

ДУХОВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КЫРГЫЗСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ЗАМАНБАП ШАРТЫНДА КЫРГЫЗСТАН КООМУНДАГЫ ДИНИЙ ИДЕНТТҮҮЛҮК

SPIRITUAL IDENTITY IN KYRGYZSTAN SOCIETY IN MODERN CONDITIONS

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению духовной идентичности как проблемы Кыргызстанского общества, воссоздание тех духовных ценностей, которые составляют ядро культуры кыргызского общества.

Ключевые понятия: идентичность, этническая идентичность, религиозная идентичность.

Аннотация: Макалада Кыргызстан коомчулугунун руханий иденттүүлүгүн кароого арналган, анда кыргыз коомунун маданиятынын өзөгүн түзгөн руханий баалуулуктарын көтөрүп чыгуу.

Түйүндүү сөздөр: иденттүүлүк, этникалык иденттүүлүк, диний иденттүүлүк.

The article is devoted to consideration of spiritual identity as problems of Kyrgyzstan society, a reconstruction of that cultural wealth, which are the center of culture of the Kyrgyz society.

Keywords: identity, ethnic identity, religious identity.

В период становления независимости Кыргызстан был в области разграничения с «советской» идентичностью, в разделении этнической и гражданской идентичности от кыргызского «советского». Кыргызстан переживает ряд изменений, так как процесс отделения от Советского Союза нельзя отметить как законченным потому, что старая модель этнического и духовного положения общества осталось также в Кыргызстане. Ряд причин и ситуаций облегчили изменению советской модели в Кыргызстане.

Каким образом определить, а тем более увидеть в сегодняшнем Кыргызстане «лицо азиатской национальности» неизвестно, тем не менее, протоколы пишутся, существует стандарты и воспроизводятся. Именно социальные источники отечественной культуры кыргызского народа, несомненно, являются важным стратегическим ресурсом нашей страны, который стал одним из составляющих стабильного и устойчивого государства, духовно-нравственной безопасности на уровне стратегического планирования. Современный период, характерен тем, что необходимо использовать ресурсы и потенциал Кыргызского народа как фактора модернизации не только социального, но и в сохранении духовного суверенитета и независимости, для совершенствования и укрепления культурной идентичности, национального укрепле-

ния устойчивости страны. Настала новая эпоха новых правил для каждого этноса независимо от устройства, благосостояния таких компенсаций как свобода, политическая самостоятельность, суверенитет настала время самоопределения. Усиливается ростом этнического и духовного самосознания, где предпринимаются попытки переоценки своего прошлого. Все стоят перед выбором своей цели в жизни, места в обществе, а также духовной позиции по отношению к другим людям и ко всему обществу. И в этом русле занимает духовная, национальная идентичность. Мы невольно становимся свидетелями формирования нового стиля мышления и современная эпоха постмодернизма, что по оценке Жан Франсуа Лиотар, естественно показывает теорию преобладания «Я» над «Мы», которое потом дает изменениям морального сознания, потому что описанные процессы получают другие определения как «индивидуализм» - «эгоизм». Понятно, что эти изменения современного вида мышления имеют существенное значение не только для разламывания познавательной, но и для функционирования аксиологических составляющих современного культурного и духовной деятельности. В частности, они оказываются не всегда благоприятными для функционирования в русле современной культуры нравственного сознания. Стоит понимать и то, что в обычном при-

ложении постмодернистские дискурсивные практики показывают в культуре очень серьезные и в то же время негативные результаты, выражающиеся в тенденции снижения культурно-нравственного состояния общества, уровня этических, эстетических норм и вкусов, вымывания традиционной нравственности из повседневной жизни и художественной культуры, доминирования псевдо идеалов прагматизма и потребительской психологии как смысложизненных установок, ведущих общество в тупик. Также имеет место ослабление культурно-обучающих ситуаций в Кыргызстане, и современные процессы модернизации происходят на фоне противоречий антропологического и технократического подходов к формированию культурной среды. Рыночный подход к культуре проявляется в создании культурной среды не на основе совершенствования культурных и исторических традиций, а на их модернистскому изменению, что определенно может привести к кризису социокультурной идентичности. Сущность же духовной идентичности определяется тем, что она объединяет все эти проекции человека в духовном и коммуникативном пространстве. Мы должны понимать, что когда культурный стержень Кыргызстана стоит рассматривать как фактора развития будущего страны не только в ее политическом или социальном закреплении, но и в сохранении культурного суверенитета и духовного совершенствования народа, как основы становления культурной идентичности, общности и национальной сплоченности. Культура независимого Кыргызстана развивается в обстоятельствах, когда устоявшиеся идеологические догмы уже потеряли свою значимость, а новые социальные установки и ценностные ориентиры все еще формируются. Объективный взгляд глобализации, оправдывает политико-экономической модернизацией и, в связи с этим, переход кыргызстанского общества в совершенно новое состояние, требует новых подходов во всех областях общества, а также для обозначения ценностных приоритетов. В условиях ускорения социальных изменений, осложненных всевозрастающей и всепроникающей глобализацией, необходимы специальные усилия – с целью создания благоприятного имиджа страны как уникального культурного пространства, имеющего древнюю культурную традицию, обладающую высокой уникальностью в общечеловеческом наследии. Естественно, мы должны уже сейчас думать о нашем будущем чтобы передать нашему будущему поколению традиционное искусство, знания и навыки, памятники и культуру, которое, безусловно имеет общечеловеческое значение с исторической, научной и художественной точек зрения, которые достойны стать предметом заботы государства и общества. На сегодняшний этап, в условиях глобализации, стали глубже осознавать эмоционально-нравственный опыт традиционной культуры как истинную ценность, как вид человеческой деятельности, который создает единую картину мира в единстве мысли и чувства. Ее специфика показывает то, что она апеллирует, прежде всего, к чувствам, создает модель Всеобщей в системе эмоциональных образов, а не логических принципов. Можно анализировать, что традиционная культура на своем историческом пути доказала свою

состоятельность как социальный институт, трансформации и развитие которого непосредственно связаны с изменениями, происходящими в обществе. Став универсальной формой изучения мира, традиционное культурное наследие на духовно - практическом и познавательном-коммуникативном уровне всегда участвовало и выполняло в обществе идентифицирующую и консолидирующую функции. В современных условиях хозяйствования культурное наследие, социокультурная значимость его традиций, как истинная ценность и достояние предков приобретает совершенно особое значение, способное обеспечить стране дополнительный импульс экономического и социального развития. Его необходимо рассматривать как один из факторов государственного развития, как внутренний ресурс территории, а, главное, как один из способов формирования общечеловеческих ценностей. Потому что, они являются нашими предками и определяют нашу идентичность. Нам необходимо глубоко осознать, что наше государство вошло в мировое сообщество, придерживаясь замечательной, интеллектуальной традиции, которую великий Абай отмечал как равенство людей и наций. Как известно, составляя значительную часть духовной культуры Казахстана, этнокультурные традиции представляют собой вечно живое, никогда не иссякающее и непрерывно развивающееся наследие. Итак, в постсоветский этап развития, результатом которого явилось обретение государством подлинной независимости, необходимо продолжить начатый курс и актуализировать преемственность традиционных и поддержку инновационных социокультурных институтов. Это связано с тем, что глобализация вынуждает народы и страны искать защитные пути для своей национально-государственной идентичности. Следует отметить, что возрастает значение культуры как щита. В этих условиях существенно возрастают роль и значение культурных институтов в широком смысле слова, включая все имеющиеся учреждения культуры. И все таки проблема изучения нравственной идентичности кыргызского общества в настоящее время приобретает не менее важное значение как духовная идентичность, поскольку она непосредственно связана с сохранением и передачей духовной единственности и неповторимости Кыргызстана, самобытности и независимости страны, что является одним из важнейших аспектов развития современной кыргызской цивилизации. В советский период среди жителей республики преобладала так называемая советская идентичность, имевшая над этнический характер. Тогда все ощущали себя в рамках повседневности и в редких зарубежных поездках в первую очередь как советские люди, а затем уже как кыргызы, казахи, русские и т.п. [1]

Следует также отметить, что вопрос самоидентификации находится в зависимости от возраста, социального статуса и образования респондентов. Интересно отметить, что те, кто называет себя в первую очередь мусульманином и только потом кыргызом, преимущественно молодые люди в возрасте от 25 до 35 лет. При этом теологическое образование или средняя подготовка в этой области не является ключевым фактором для определения природы этих воззрений. Более 70% из их числа имеют высшее образование

не связанное с религией либо занимаются частным бизнесом. По сути, мы можем наблюдать формирование сугубо исламского уровня идентификации и выходе мышления за национальные рамки. Однако стоит признать, что эти тенденции только начинают расти в среде мусульман и эта категория людей представляют пусть и постепенно растущее, но все же меньшинство в кыргызской части мусульманской общины Кыргызстана. В противоположность этому мы видим, что основная масса кыргызской части мусульманской общины в большей степени настроена на определение себя в рамках национально-ориентированного ислама. Это, безусловно, ведет к отгораживанию внутри мусульманской общины по отношению к другим мусульманским народам. При этом отметим, что национальный характер исламской идентичности свойственен всем народностям, входящим в общину Кыргызстана. И в целях объективности мы признаем, что этот процесс имеет обоюдный характер, что, безусловно, в значительной степени осложняет процесс интеграции внутри мусульманской общины. Более подробно эта проблема будет рассмотрена ниже.

Следующей наиболее многочисленной национальной группой, входящей в мусульманскую общину страны, являются представители узбекского народа. Традиционно сложилось так, узбеки были более религиозны, чем кыргызы, сохраняя в большей степени религиозно-обрядовую часть ислама в качестве важного элемента повседневной жизни и идентичности даже в период Советской власти. В последствии религиозность узбекского населения легла в основу стереотипов в обществе – «узбеки более религиозны, чем кыргызы» [2]. В действительности, когда мы говорим о степени религиозности узбеков, то в советское время это относилось больше к традиционно-обрядовой части ислама, которая, впрочем, органично вписывалась в их культуру. В период «возрождения» ислама, это привело к более открытому проявлению обрядовой части ислама в повседневной жизни и росту числа мечетей. Другой особенностью, проявившейся в большей мере во время «возрождения» ислама, стало развитие «национального» ислама внутри страны, под которым мы подразумеваем неофициальную закрытость национальных мусульманских общин. С объективной точки зрения это естественное явление ввиду того, что в местах компактного проживания других мусульманских народностей всегда имелись мечети, которым обычно присваивалось название по национальности прихожан их посещающих – узбекская, уйгурская или дунганские мечети. С другой стороны, на севере Кыргызстана проживают множество этносов, в т. ч. и европейского происхождения, с которыми у кыргызов, на протяжении многих веков не было столь тесных уз и культурных контактов, как это имеет место между узбеками и кыргызами – двумя крупнейшими национальными этносами современного Кыргызстана. Отсюда следует более низкий интерес к прошлому кыргызов, как феномену национальной общности, отношение в целом к этой истории как к «чужой», истории «не своей родины». Распределение ответов на данный вопрос принципиально не отличается от общих итогов настоящего социологического исследования.

Тем не менее, южане чаще упоминают гуннов (22,8%), чем китайцев (22,2%), скифов (6,6%), тюрков (2,2%) и саков (0,6%), чем северяне (соответственно 15%, 17,2%, 4,1%, 1,7%, 0,1%). И наоборот, северяне чаще вспоминали монголов (5,4%, против 2,6%), персов (3,7%, против 2,2%), енисейских кыргызов (3,2%, против 1,3%) и усуней (0,3%, против 0,1%). Среди опрошенных южане также называют греков (0,1%) и японцев (0,2%, против 0,3% на севере). Это связано с тем, что на юге существует распространенное мнение, что войска в бытность Александра Македонского сумели дойти до природного реликтового орехового урочища Арстанбап, откуда они вывезли на свою историческую родину плоды, которые впоследствии получили название «грецких орехов». Это событие проводники этого «мифа» (а может быть и подлинного исторического факта) – южане связывают с походом великого полководца против свободолюбивых саков [3]. В структуре личности ещё не высок. Внутри этнической идентичности существуют региональная и локальная идентичности. В свою очередь, межэтнический конфликт на юге Кыргызстана в 2010 году способствовал возобновлению обсуждений вопросов о национализме, но сложный контекст того времени наложил еще больший отпечаток на течение и содержание подобных дискуссий. Вопросы национализма и идентичности стали чрезмерно чувствительными, говорить о них стало еще труднее и болезненнее. Учитывая, что страна только что пережила политическое потрясение и перед ней стояла первоочередная задача политической стабилизации и установления межэтнического мира, существовал некоторый страх спровоцировать и усложнить без того непростою политическую обстановку, и особенно – страх усилить напряженность в сфере межэтнических отношений. Кроме того, важно отметить, что реакция международных организаций на конфликт сыграла свою роль. Действительно, тогда в международных СМИ и отчетах разных комиссий, изучавших причины и последствия конфликта, был замечен «обвинительный» крен в отношении кыргызского государства, оказавшегося неспособным предотвратить конфликт, а в качестве основной причины конфликта назывался кыргызский этнонационализм. Так термин «национализм», и без того сложный для понимания, стал термином эмоционально окрашенным и воспринимался исключительно негативно. Интересны данные опроса о том, с какими этносами чаще вспоминаются древние кыргызы, сделанные в национальном разрезе. Наибольшую ассоциацию с «древними кыргызами», а в нашем случае – со «средневековыми» или «тянь-шаньскими» кыргызами, у современных кыргызов вызывают монголы (4,2% от общего числа опрошенных данной этнической группы) и на девятом месте – енисейские кыргызы (1,9%). У узбеков – персы (4,8%) и енисейские кыргызы (0,4%), т.е. узбеки не склонны разделять енисейских и Тянь-Шаньских кыргызов на разные этносы. Больше всего представляют, что речь идет о разных этносах, русские респонденты – 9% респондентов данной этнической группы. Другие этносы чаще связывают с древними кыргызами монголы (8,7% от общего числа респондентов данной группы). Со скифско-гуннско-усуньско-тюркским компонен-

том больше всего идентифицируют древних кыргызов – узбеки (31,6% от числа опрошенных данной этнической группы), затем – кыргызы (26,5%), русские (15,8%) и другие (16,4%). Безусловно, что высокие оценки, данные узбеками, связаны с государственной национальной политикой Узбекистана, обращенной к узбекам, как наследникам великого общетюркского наследия, и неустанными попытками узбекских официальных властей, идущих еще с советских времен, приватизировать культурное и историческое наследие древних персов и тюрков. Респонденты – южане с именем кыргызов чаще упоминают такие средневековые этносы как кыпчаки (1,9%) и казахи (2,2%), чем северяне (соответственно 0,3% и 0,8%). И наоборот, северяне чаще вспоминают монголов (5,4%, против 2,6%) и енисейских кыргызов (3,2%, против 1,3%). Еще одно интересное наблюдение связано с ответом на вопрос «Кого из выдающихся личностей древней истории Кыргызстана Вы считаете национальным героем кыргызов?». Наиболее часто респонденты упоминали имя средневекового персонажа Чингисхана – 27,5%, затем героев эпоса «Манас» – 19,2% от общего числа ответов, полученных на вопрос. Важнейшим фактором духовной консолидации кыргызской народности, формирования общенациональной идентичности кыргызских племен и родов считается идея государственности и реализации этой идеи на различных этапах исторического развития [3]. Сложившаяся ситуация духовной идентичности может серьезно грозить потерей дестабилизации в стране, а отсутствие национальной политики реализующее духовное единство народов Кыргызстана открывает путь для пропаганды формирующей негативные формы идентичности вводящих молодежь от созидательного пути.

Отметим, что процессы изменения в Кыргызстане нарушают обычные формы идентичности и для безболезненной идентификации человека со своей страной, народом должны быть высокий экономический потенциал. Достаточный уровень благосостояния, образования, достойная культура, язык, уважение со стороны других государств, регионов и наций. Должна быть открытая и ясная концепция, идеология, транслирующая обществу курс развития страны, характер направленности внутренней внешней политики, задающая ценностную систему координат, смыслы существования на уровне общегосударственной идентичности. Отсутствие преемственности и последовательности смены форм идентичности сопровождается ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, ведущих к образованию изоляционистских тенденций. Это в свою очередь приводит в получении новых форм идентичности, обеспечивающих лучшие субъективную приемлемость для современного Кыргызстана.

Литература

1. <http://www.analitika.org/index.php/kyrgyzstan/kg-islam/>
2. Бикбулатова, А. Идентичность татар Кыргызстана [Электронный ресурс] // Ислам в СНГ. 2013. №2 (11). URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/> (дата обращения: 07.04.14).
3. Лиотар, Ж. Ф. (1998) *Состояние постмодерна : пер. с франц.* М.: Ин>т экспериментальной социологии ; СПб.: Алетейя. <http://www.analitika.org/index.php/kyrgyzstan/kg-islam/>
4. *История и идентичность: Кыргызская Республика = Geschichte und Identität: Kirgisische Republik/ Пер. И.Мамытова, И.Писаренко. – Б.: 2007. – 273 с. – Текст на рус., нем. яз.*